

ISSN 2542-2332

Министерство образования и науки РФ
Алтайский государственный университет
Кафедра политической истории, национальных
и государственно-конфессиональных отношений
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Выпуск 3–4 (12–13)

ЭТНОЛОГИЯ
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
АРХЕОЛОГИЯ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2017

Журнал основан в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г. Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О. Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н. И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (РН.Д) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (РН.Д) (Болгария, София)

Журнал утвержден Научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Народы и религии Евразии / под ред. П. К. Дашковского. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. — Вып. 3–4 (12–13). — 152 с.: ил.

ISSN 2542-2332

В журнале представлены результаты изучения этнокультурных процессов и различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Евразии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной и национальной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей народов и религий Евразии.

Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке РФФИ «Историко-этнографическое изучение развития религиозного ландшафта в трансграничном пространстве Южной Сибири и Монголии» (проект № 16-21-03001) и проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтай, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2017

ISSN 2542-2332

The ministry of education and science of the Russian Federation
Altai state university
Kafedra of political history, national and state-confessional relations
Laboratory of the ethnocultural and religion science research

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

3–4 (12-13) Issues

ETHNOLOGY
RELIGIOUS STUDIES
ARCHAEOLOGY

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2017

The journal was Founded in 2007

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

L. S. Marsadolov, doctor of culturology (Russia, St. Petersburg)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

G. G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

D. S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

O. Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bolgariy, Sofiy)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

Nations and religions of the Eurasia / Ex. editor P. K. Dashkovski. — Barnaul : Publishing house of Altai State University, 2017. — 3–4 (12-13) issues. — 152 p.

ISSN 2542-2332

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the Eurasia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Eurasia.

The magazine was prepared with the partial financial support of RFBR “Historical and ethnographic study of the development of religious landscape in cross-border space of southern Siberia and Mongolia” (No.16–21–03001) and the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project “Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends”, No. 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ В ЕВРАЗИИ

Серегин Н. Н. Стремения из погребальных комплексов раннесредневековых тюрок Монголии.....9

Раздел II

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Кубаев С. Ш. Культ богини по терракоте Хантепа 24

Пигарёв Е. М. Коллекция ильтаханов с Селитренного городища 34

Шевченко Д. В. Проблема идентификации зооморфного образа в рельефе церкви Святого Феодора Анакопийской крепости (Абхазия) 42

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Альжанова Э. Е. Традиции в производстве войлока населения Юга Казахстана второй половины XIX века 52

Арпентьева М. Р. Фольклорное наследие татар. Часть 2 60

Раздел IV

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Берёзкина (Марсадолова) Т. Л. Храм Спаса на Крови: сакральный и художественный образ Небесного Иерусалима 72

Гераськин Ю. В. Современная мусульманская община Рязани 85

Гостюшева Е. М. Распространение протестантизма на территории России и ее окраинах (к постановке вопроса) 91

Раздел V

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С. Деятельность уполномоченных по делам религий при Совете Министров СССР в середине 1960-х — начале 1980-х гг. (на примере Алтайского края) 99

Джалилов З. Г. Возрождение религии и формирование государственно-конфессиональных отношений в современном Казахстане 110

Кацаева М. В. Государственно-конфессиональная политика в отношении истинно-православных христиан в Алтайском крае в 1960–1970-е гг. 121

Раздел VI	
РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	
<i>Цэдэв Х. Наваанзоч. Некоторые проблемы изучения этноконфессиональной ситуации в Монголии</i>	128
Раздел VII	
РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ	
<i>Дашковский П. К. Рецензия на монографию К. М. Байпакова «Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции)»</i>	136
Раздел VIII	
ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ	
<i>Дашковский П. К. Международная научно-практическая конференция «Религии Казахстана и Центральной Азии на Великом шелковом пути»</i>	140
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	144
ДЛЯ АВТОРОВ	146

CONTENT

Section I

THE RELIGIOUS FACTOR IN THE HISTORY OF ANCIENT AND MEDIEVAL NATIONS OF EURASIA

Seregin N. N. Stirrups from funerary complexes of early medieval turks in Mongolia.....9

Section II

ETHNIC PROCESSES AND TRADITIONAL CULTURE OF THE NATIONS OF EURASIA

Kubayev S. SH. The cult of goddess on the terracotta of Hantepa 24

Pigarev E. M. Collection of iltakhan from the Selitrennoehillfort 34

Shevchenko D. V. The identification problem of the animal image in the relief of the church of Saint Theodore in Anacopia fortress (Abkhazia) 42

Section III

PROSELYTE RELIGIONS AND TRADITIONAL BELIEFS OF THE NATIONS OF RUSSIA AND CENTRAL ASIA

Alzhanova E. E. Traditions in industry of voylok population of South Kazakhstan in the XIX century.....52

Arpentieva M. R. Folk heritage of tatars. Part 2.....60

Section IV

RELIGIOUS AND NATIONAL POLICY: HISTORY AND MODERNITY

Berezkina (Marsadolova) T. L. Temple of Savior on Blood: sacral and artistic image of the Heavenly Jerusalem.....72

Geraskin Y. V. Modern muslim community of Ryazan 85

Gostyusheva E. M. Distribution of prostanstanism on the territory of Russia and its variety (to the question of the question) 91

Section V

THE RESULTS OF THE MONITORING OF ETHNIC AND RELIGIOUS RELATIONS IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ABROAD

Dashkovskiy P. K., Dvorjanchikova N. S. The activities of the commissioners for the affairs of religions at Council of Ministers of the USSR in the mid-1960s — early 1980s gg. (on the example Altai Region).....99

Jalilov Z. G. Religious revival and formation of state-confessional relations in modern Kazakhstan 110

Kashchaeva M. V. The state confessional policy, concerning true-orthodox christians in the Altai territory in 1960–1970 121

Section VI

ETHNOCULTURAL PROCESSES IN ANCIENT TIMES AND THE MIDDLE AGES IN EURASIA*Tsedev Kh. Navaanzoch.* Some problems of the ethno-religious situation in Mongolia 128

Section VII

BOOK REVIEWS*Dashkovskiy P. K.* Review of the monograph by K. M. Baipakov “Ancient and medieval urbanization of Kazakhstan (on the materials of researches of the South Kazakhstan complex archaeological expedition)” 136

Section VII

BOOK REVIEWS*Dashkovskiy P. K.* The international scientific-practical conference “Religion in Kazakhstan and Central Asia on the Great silk road” 140

Section VIII

INFORMATION ABOUT CONFERENCES ..... 144**INFORMATION ABOUT THE AUTHORS** 146

- Abdulatipov R. G. *Politicheskaia etnopolitologiya*. M., 2004. 315 s.
- Krizis mul'tikul'turalizma i problemy natsional'noi politiki* / pod red. M. B. Pogrebinskogo i A. K. Tolpygo. M., 2013 g. 319 s.
- Saratsin Tilo. *Germaniya: samolikvidatsiya*. M., 2012. 400 s.
- Silant'ev R. *Noveishaia istoriia islamskogo soobshchestva Rossii*. M., 2005. 623 s.
- Silant'ev R. *Noveishaia istoriia islama v Rossii*. M., 2007. 576 s.
- Silant'ev R. *Sovet muftiev Rossii: istoriia odnoi fitny*. M., 2015. 632 s.
- Silant'ev R. A. *Sovremennaya geografiya islamskogo soobshchestva Rossii*. M., 2016. 248 s.
- Musul'manskie organizatsii v RF [Elektronnyi resurs]*. URL: http://www.islamio.ru/structure/ryazan_region/ (data obrashcheniia 20.01.2017).
- V Riazani torzhestvenno otkryli musul'manskii molel'nyi dom* [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.info-islam.ru/publ/novosti/rossiya/v_rjazani_torzhestvenno_otkryli_molel'nyi_dom/1-1-0-33807 (data obrashcheniia 14.04.2015).
- V Riazani nashli vinovnykh v oskvernenii molel'noi komnaty musul'man* [Elektronnyi resurs]. URL: http://umma.kiev.ua/ru/news/SNG/V_Ryazani_nashli_vinovnih_v_oskvernenii_molel'noi_komnati/18384 (data obrashcheniia 03.12.2013).
- V riazanskom Diagileve torzhestvenno otkrylsia rabotaiushchii poltora goda musul'manskii molel'nyi dom* [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.rzn.info/news/2015/4/14/v-ryazanskom-diagileve-torzhestvenno-otkrylsya-rabotayuschii-poltora-goda-musul-manskiy-molel'nyi-dom.html> (data obrashcheniia 14.04.2015).
- Khusain Faizkhanov: S mechtami o sovmeshchenii religioznogo i svetskogo obrazovaniia* [Elektronnyi resurs]. URL: <http://islam-today.ru/istoria/husain-faizhanov-s-mectami-o-sovmeshchenii-religioznogo-i-svetskogo-obrazovaniia/> (data obrashcheniia 15.03.2015).
- Fairuzov B. *Islam v Rossii*. M., 2012. 80 s.
- Ia poznaiu islam. Tsentralizovannaya religioznaya organizatsiia DUMER evropeiskoi chasti Rossii: buklet*. Riazan», 2 i iunia 2013 g.

Е. М. Гостюшева

Алтайский государственный университет, г. Барнаул (Россия)

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРОТЕСТАНТИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ И ЕЕ ОКРАИНАХ (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)

В статье рассматриваются основные пути проникновения и распространения протестантизма на территории России. Отмечается, что время появления первых протестантов в границах страны связано с появлением последователей Мартина Лютера в странах Европы. Автор выделяет пять основных источников формирования протестантских общин: торгово-экономические связи России со странами Европы, привлечение иностранных специалистов в страну, расширение границ империи, переселенческая политика Екатерины Великой, военнопленные. Появление первых представи-

телей традиционных протестантских конфессий (лютеран и реформаторов) направления в Колывано-Воскресенском (Алтайском) горном округе связано с хозяйственным освоением региона: открытием месторождений меди, серебра, золота на Алтае. Инженерно-технические кадры формировались в основном из иностранных специалистов, преимущественно выходцев Саксонии. В начале XX в. на территории округа появились первые поселения меннонитов. Переселение крестьян-переселенцев в Сибирь носило преимущественно экономический характер, было хорошо организовано и финансировалось «материнскими» колониями центральных районов Российской империи.

Ключевые слова: протестантизм, меннониты, лютеране, хозяйственное освоение, переселение, земли Его Императорского Величества.

E. M. Gostyusheva

Altai State University, Barnaul (Russia)

DISTRIBUTION OF PROTESTANTISM ON THE TERRITORY OF RUSSIA AND ITS VARIETY (TO THE QUESTION OF THE QUESTION)

The article examines the main ways of penetration and spread of Protestantism in the territory of Russia. It is noted that the time of the appearance of the first Protestants in the borders of the country is connected with the appearance of the followers of Martin Luther in the countries of Europe. The author identifies five main sources of formation of Protestant communities: trade and economic ties between Russia and European countries, attraction of specialists of necessary knowledge to the country, expansion of the borders of the empire, migration policy of Catherine the Great, prisoners of war. The emergence of the first representatives of traditional Protestant denominations (lutheran and reformers) in the Kolyvan-Voskresensky (Altai) mountainous district is connected with the economic development of the region: the discovery of copper, silver, and gold deposits in the Altai. Engineering and technical cadres were formed mainly from foreign specialists, mostly from Saxony. At the beginning of XX, the first settlements of Mennonites appeared on the territory of the district. The resettlement of migrant peasants to Siberia was mainly economic in nature, well organized and financed by the “mother” colonies of the central regions of the Russian Empire.

Key words: Protestantism, Mennonites, Lutherans, economic development, resettlement, lands of His Imperial Majesty.

Тема протестантизма никогда не была приоритетной в российской науке. Временами интерес возрастал. Так было в XVI–XVII вв., когда протестантские учения и образ жизни стали предметом критики православных полемистов. В пореформенной России в последней трети XIX в. активизировались разнообразные христианские искания и обнаружилась потребность понять, что представляет собой протестантская среда в ее исторической эволюции на российской почве. В настоящее время

очередной социально-культурный сдвиг конца XX в. вызвал к жизни повышенную религиозную и социальную активность многих протестантских сообществ и обусловил внимание к данному конфессиональному фактору со стороны разных по мотивации представителей науки и религиозных организаций [Смирнов, 2012: 7].

Протестантизм — одно из трех, наряду с католицизмом и православием, главных направлений христианства. Возникнув в первой четверти XVI в. в процессе широкого антикатолического движения Реформации в Германии (и чуть позже — в Швейцарии), протестантизм быстро распространился по многим странам Западной Европы. В России он укоренился различными путями и способами с XVI в. На рубеже XX–XXI вв. в Российской Федерации действовало около 40 протестантских организаций [Отечество. История, люди, регионы России: Энциклопедический словарь, 1999: 482].

Первые протестанты появились на Руси уже в 20-х гг. XVI столетия, почти одновременно с распространением протестантских идей в Европе. Самыми первыми были купцы, их семьи и челядь из северогерманских городов, главным образом из Гамбурга и Кенигсберга. Еще больше лютеран-купцов стало прибывать в Россию из Швеции, которые в результате мирного договора, заключенного между Россией и Швецией в 1524 г., получили право построить в Новгороде Великом торговый дом и торговать по всей России. Вслед за ними в 1565 г. этот торговый путь освоили и голландцы. В своих подворьях в Холмогорах и Архангельске английские и голландские купцы отправляли свои англиканские и реформаторские богослужения [Буткевич, 2012: 38].

Другим источником протестантизма в Московском государстве были специалисты, приглашавшиеся из западных стран на службу. Бурно развивающееся Московское государство остро нуждалось в специалистах многих отраслей знания, производства, искусства, еще не получивших развития на Руси. Уже в последние годы великого княжения Василия Ивановича в Москву прибыло немало медиков, аптекарей, торговых людей, художников, мастеров разных ремесел. Это были в основном протестанты из стран Северной Европы. Эту практику значительно расширил Иван IV Грозный. В его царствование в Москву было приглашено много «дохтуров гораздых», «барберов», или цирюльников, «пушкарников», «искателей злату и серебру», «мастеров хитрых», «изуграфов, в науках наученных». Их поселили на Варварке вместе с их семьями, прислугой и подмастерьями. К этому периоду немцы-протестанты уже жили общинами и в других русских городах — Владимире, Угличе, Костроме, Нижнем Новгороде, Твери, Казани и Архангельске. Кроме купцов и мастеров здесь были расселены и пленные [Буткевич, 2012: 38–39].

В царствование Михаила Федоровича немецкие протестантские общины существовали уже в Серпухове, Ярославле, Вологде и Холмогорах. В Москве проживало более 1000 немецких семей. Алексей Михайлович, как и его предшественники, покровительствовал немецким переселенцам, приближал их ко двору, определял на гражданскую и военную службу. В это время в России проживало до 18 тыс. протестантов — лютеран, реформаторов-кальвинистов [Буткевич, 2012: 39–40].

В 1662 г. по ходатайству саксонского двора в Москве образовалась лютеранская община — саксонская, первым пастором которой был Иоганн Грегори (4, с. 27). Шведам после мира позволено было строить свои дома в Москве, Новгороде, Пскове, Переяславле и Белгороде, где было дано право им править свою службу в своих жилищах, не допуская строительства храмовых зданий. К началу XVIII в. протестантов было в Москве 20 тыс., а во всей России — 30 тыс. [Барсов, 2012: 28].

Петр I широко приглашал в Россию специалистов высокой квалификации: ученых-физиков, химиков, корабелов, разведчиков руд, горноразведчиков, мореходов, военачальников. Петр впервые допустил смешанные браки между православными и протестантами, поскольку женщин своей веры им негде было взять. При ближайших преемниках Петра I приток иностранцев, прежде всего немцев-протестантов, продолжался, но в нем стала заметна доля дворян из германских государств и Прибалтики. Многие из числа приглашенных на службу или в качестве мастеров своего дела переходили в русское подданство, укоренялись в России: одни принимали православие, другие сохраняли свою веру, образуя костяк протестантских общин. Их потомки в разных слоях общества вполне обрусели, сохранив свои немецкие, шведские и другие фамилии, часто оставшись протестантами. Наплыв иностранцев и европейских идей при Петре I не мог пройти бесследно для распространения протестантизма на территории империи [Барсов, 2012: 30].

Третьим заметным источником появления протестантов в России были пленные. Пленных, владевших какими-либо профессиями, расселяли по российским городам, по границам, какую-то часть превращали в крепостных. Особенно много пленных-протестантов было взято во время Ливонской войны. Специальным приказом Иван Грозный запретил продавать пленных, а повелел отбирать из них тех, кто владеет каким-либо мастерством или искусством, и доставлять их к самому царю. В полон забирали не только военных, но и гражданское население с женами и детьми. Полон отводился внутрь России громадными партиями, причем отбирали по преимуществу молодых, красивых и знатнейших. Переселенные пленные получили право отправлять свободно свое богослужение. В Сибири в начале XVIII в. Тобольск стал центром, куда ссылались большинство военнопленных армии Карла XII. Указ Сената 1717 г. запрещал насильно крестить, женить пленных. В 1713 г. была построена первая протестантская кирха и создана частная школа для детей военнопленных, где обучали чтению Библии, молитвам, пению псалмов, и где ученики не могли говорить со своими наставниками ни о чем, кроме как о божественном.

Четвертым и, наверное, самым многочисленным путем пополнения протестантов в составе населения России были жители территорий, присоединенных к ней в результате войн с Ливонией и со Швецией. Сдавшимся жителям Дерпта в июле 1558 г. было объявлено: «Граждане дерптские остаются при своей религии без всяких перемен и не будут принуждены отступить от нее; церкви их со всеми принадлежностями остаются, как были, равно как и школы их» [Буткевич, 2012: 30].

Массовый приток протестантов дало также приглашение Екатериной II на постоянное жительство в Россию для освоения ее южных и поволжских земель, адресованное немецким крестьянам и ремесленникам. После манифестов Екатерины II 1762 и 1783 гг., даровавших иностранным колонистам значительные льготы, в Россию хлынул поток переселенцев, преимущественно немцев. Первые колонисты расселились на Волге. После образования Таврической губернии для более эффективного использования этих плодородных земель царское правительство решило прибегнуть к иностранной колонизации. По указу Екатерины II 1787 г., предоставлявшему колонистам-переселенцам свободу вероисповедания, освобождение от военной и гражданской службы и ряд других льгот, в Таврическую губернию переселились тысячи немцев, фризов, голландцев из северогерманских земель, Западной Пруссии, Нидерландов, Польши. В основ-

ном это были лютеране, а также меннониты, подвергшиеся гонениям за свои религиозные убеждения.

Волны немецких переселенцев XVIII–XIX вв. расселялись по территории России следующим образом: первая волна переселенцев из Гессена 1763–1175 гг., в основном протестанты и католики, основали поселения в Нижнем Поволжье, Самарской и Саратовской губерниях. Волна 1789–1809 гг., выходцы из Западной Пруссии, по конфессиональной принадлежности меннониты, заселили территории Екатеринославской и Таврической губерний. Выходцы 1802–1823 гг. из Вюртенберга, католики и протестанты, расселились в Херсонской и Таврической губерниях. Протестанты из Северной Польши в 1814 г. расселились в Бессарабии. В 1859–1965 гг. меннониты переселились из Западной Пруссии и основали поселения в Самарской губернии. В 1830–1865 гг. протестанты из Польши расселились в Волынской и Самарской губерниях [Бруль, 1995: 17].

В XIX в. число протестантских конфессий и их общин значительно возросло, расширилась их география расселения по территории России. По переписи 1897 г. лютеране составили вторую по числу приверженцев конфессию в России. В 1914 г. в России было 194 прихода лютеранской церкви, имевших 145 церковных зданий [Бруль, 1995: 20].

Изучение истоков возникновения и распространения протестантских конфессий на территории центральных районов России в историческом аспекте в общих чертах рассмотрены исследователями. Пути возникновения и распространения протестантизма на территории Алтайского горного округа не стало объектом специального исследования.

Появление протестантизма на Алтае связано с хозяйственным освоением региона, с созданием и работой второго по значимости в России горнорудного комплекса — Колывано-Воскресенского горного округа. В конце XVIII — середине XIX в. в ведомстве Колывано-Воскресенских заводов служило большое количество немецких инженеров и чиновников лютеранского происхождения. Малочисленность российских дворян-специалистов горного дела инженеров и техников, нежелание дворян служить в Сибири стали причинами того, что в первые десятилетия существования Колывано-Воскресенских заводов инженерно-технические кадры формировались в основном из иностранных специалистов, преимущественно выходцев Саксонии. Фрейбургская академия являлась центром подготовки специалистов горного дела. В период становления Кабинетского хозяйства иностранные специалисты составляли основу аппарата управления. В 1747–1799 гг. функции руководителя Канцелярии горного начальства и Колывано-Воскресенских заводов выполняли семь человек, пять из которых — выходцы из Саксонии (А. В. Беэр, И. Г. Улих, И. С. Христиани, А. А. Ирман и Б. И. Меллер). В первое десятилетие существования Кабинетского хозяйства иностранные специалисты составляли 10,1% от общего числа горных инженеров и техников, к концу XVIII в. — 22,2% [Гербер, 2015: 44]. На рубеже XIX–XX вв. главные начальники Алтайских горных заводов и томские гражданские губернаторы В. А. Беркман, Г. Г. Лерхе придерживались веры последователей Мартина Лютера. По данным всероссийской переписи 1897 г., в Алтайском округе проживали 1618 представителей протестантизма. Самую большую группу составили лютеране — 1438 человек, представителей реформаторского направления насчитывалось в округе 166 человек и третье место заняли меннониты — в конце XIX в. в округе их насчитывалось всего 14 человек. [Перепись 1897 г. LXXIX. Томская губерния, 1905: 66].

Государственные ведомства заботились о духовном окормлении местного населения лютеранского вероисповедания, приглашенных на службу в Колывано-Воскресенские заводы. В 1751 г. в Барнауле были учреждены вакансии разъездного лютеранского пастора. Первым пастором с огромным на то время окладом 500 руб. в год был И. Лейбе [ЦХАФ АК Ф. 1. Оп. 1. Д. 125: 59]. Кабинет активно содействовал строительству в Барнауле лютеранской церкви. На протяжении XVIII–XIX вв. протестантизм на территории округа был представлен представителями лютеранского направления, проживающими в городской черте.

В начале XX в. Алтай заселяется представителями нового направления протестантизма — меннонитами. Немецкие колонии Юга России и Поволжья переселялись на территорию края, образуя крупнейшее число «дочерних колоний». Накануне 1917 г. в России насчитывалось до 80 тыс. последователей идей Менно Сименс. Это составляло приблизительно четвертую часть последователей меннонитов во всем мире [Клибанов, 1974: 93].

Основная масса меннонитов хлынула на земли Е. И. В. после принятия закона Государственной Думой и Государственным Советом от 19 сентября 1906 г. «О передаче Кабинетских земель в Алтайском округе в распоряжение Главного управления Землеустройства и Земледелия для образования переселенческих участков», а также после указа от 9 ноября 1906 года о земельной реформе в России. Правительство было заинтересовано в переселении на земли Е. И. В. меннонитов, так как они отличались завидным трудолюбием. Получение наделов стимулировало их деловую активность и желание превращать свой двор в образцовое хозяйство. Связь между религиозной регламентацией жизни и интенсивным развитием деловых способностей усматривается в набожности последователей меннонитства. Мирская деятельность подчинена спасению души, исполнению религиозных обязанностей и служению Богу [Ипатов, 1978: 113].

Колонисты заселили обширные пространства в Славгородском и Омском уездах. Всего было образовано 323 населенных пункта [Бруль, 1995: 41]. Абсолютное большинство немцев расселились в степной местности Западной Сибири — Кулундинской степи, которая по рельефу и климату очень сильно схожа с местами прежнего проживания. В Славгородском уезде в 1907 г. было основано 14 немецких поселений, в 1908 г. — 16, в 1909–16, в 1911–1, в 1913–4 и в 1914–1. Основателями поселений были в основном выходцы из Поволжья и с Украины. В Славгородском уезде в канун 1914 г. насчитывалось примерно 17,5 тыс. человек, из них 45% составляли меннониты, 40% — лютеране и 14% — католики [Бруль, 1995: 42].

Крестьяне-колонисты расселялись строго обособленными группами. Сельские общины переселенцев представляли собой социальную организацию с территориально компактным, этническим и лингвистическим единством. Они были отгорожены от влияния русской православной культуры, отличались культурной автономией. Каждая этноконфессиональная группа говорила на своем диалекте, придерживалась своей религии. Меннониты в Орловской волости основали села Глядень, Орлово, Полевое, Степное, Хортица, Гришковка, Сереброполь. Лютеране и католики заселили Подсосновскую и Ново-Романовскую волость, образовав села Константиновка, Романовка, Подсосново, Камыши, Забавное, Самарка [Бруль, 1995: 22]. Схожесть колонистов была весьма условной, так как они были выходцами из разных земель Германии, Австрии, Голландии. В их традициях и быту существовали большие отличия. Политика российского государства также не способствовала их интеграции, отсутствовал единый

хозяйственный и культурный национальный центр. В 1918 г. в Славгородском округе на Нижнесаксонском говоре 11840 меннонитов, или 45,2% всего населения, на южнонемецком швабском диалекте говорили 10675 лютеран, или 40% населения, выходцев из Южной Баварии [Штах, 1938: 253].

Протестантизм стал распространяться на территории России с момента появления его в Европе. Поддержка, оказываемая со стороны правительства представителям традиционных протестантских конфессий (лютеранам и реформаторам), а подчас и личная заинтересованность российских монархов в благополучии протестантских приходов способствовали процветанию протестантизма в России.

Появление протестантизма на территории Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горного округа связано с хозяйственным освоением региона. С момента появления в округе иноконфессионального населения в лице иностранных специалистов доминирующим было лютеранское направление протестантизма. С началом XX в. отмечается рост меннонитства, носителями которого выступали крестьяне-переселенцы из Саратовской и Таврической губерний страны, заселившие малоземельные и неосвоенные в земледельческом отношении Кулундинские степи округа. Расселенческая структура говорит о том, что прибалтийские немцы-протестанты дистанцировались от немецких колонистов-протестантов, меннонитов и католиков. Если колонисты основывали свои религиозные общины только вкуче с единоверцами, то немцы-горожане часто основывали многоконфессиональные общины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Смирнов М. Ю. Непротестантский взгляд на протестантизм в России // Протестантизм как фактор формирования российской государственности и культуры. Антология. СПб., 2012. С. 7–22.

Отечество. История, люди, регионы России: энциклопедический словарь. М., 1999. 639 с.

Буткевич Т. И. Протестантство в России // Протестантизм как фактор формирования российской государственности и культуры. Антология. СПб., 2012. С. 38–48.

Барсов Н. И. Протестантизм в России // Протестантизм как фактор формирования российской государственности и культуры. Антология. СПб., 2012. С. 25–37.

Бруль В. И. Немцы Западной Сибири. Топчиха, 1995. Ч. 1. 197 с.

Гербер О. А. Иностранные специалисты как источник формирования инженерно-технических кадров Кольвано-Воскресенских заводов (1744–1800 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 11. Ч. 3. С. 43–47.

Перепись 1897 г. LXXIX. Томская губерния. СПб., 1905.

Государственный архив Алтайского края Ф. 1. Оп. 1. Д. 125.

Клибанов А. И. Из мира религиозного сектанства. М., 1974. 225 с.

Ипатов А. Н. Меннониты (Вопросы формирования этноконфессиональной общности). М., 1978. 213 с.

Штах Я. Немцы в Сибири, Центральной Азии и Дальнем Востоке. Штутгарт, 1938. 120 с.

Бондаренко В. Устройство и жизнь Славгородского прихода // Вопросы колонизации. Периодический сборник / под ред. Г. Ф. Чиркина и Н. А. Гаврилова. СПб., 1913. № 12. С. 225–241.

Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае (XVII — начало XX вв.). Барнаул, 1997. 408 с.

Шеленберг И. История села Орлово. М., 1996. 144 с.

Яковенко А. В., Гаханов В. Д. Томские губернаторы: биобиблиографический указатель / науч. б-ка им. А. С. Пушкина; Гос. архив Томской обл. Томск, 2012. 224 с.

REFERENCES

Smirnov M. Iu. Nепrotestantskii vzgliad na protestantizm v Rossii. *Protestantizm kak faktor formirovaniia rossiiskoi gosudarstvennosti i kul'tury. Antologiya*. Spb., 2012. S. 7–22. (in Russian).

Otechestvo. Istoriia, liudi, regiony Rossii: entsiklopedicheskii slovar'. M., 1999. 639 s. (in Russian).

Butkevich T. I. Protestantstvo v Rossii. *Protestantizm kak faktor formirovaniia rossiiskoi gosudarstvennosti i kul'tury. Antologiya*. Spb., 2012 S. 38–48. (in Russian)

Barsov N. I. Protestantizm v Rossii. *Protestantizm kak faktor formirovaniia rossiiskoi gosudarstvennosti i kul'tury. Antologiya*. Spb., 2012 S. 25–37. (in Russian).

Brul' V. I. Nemtsy Zapadnoi Sibiri. Topchikha, 1995. Ch. 1. 197 s. (in Russian).

Gerber O. A. Inostrannye spetsialisty kak istochnik formirovaniia inezhenertekhnicheskikh kadrov Kolyvano-Voskresenskikh zavodov (1744–1800 gg.). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, 2015. № 11. Ch. 3. S. 43–47. (in Russian).

Perepis' 1897 g. LXXIX. Tomskaiia guberniia. SPb., 1905. (in Russian).

TsKhAF AK F. 1. Op. 1. D. 125.

Klibanov A. I. *Iz mira religioznogo sektantstva*. M., 1974. 225 s. (in Russian).

Ipatov A. N. *Menmonity (Voprosy formirovaniia etnokonfessional'noi obshchnosti)*. M., 1978. (in Russian).

Shtakh Ia. *Nemtsy v Sibiri, Tsentral'noi Azii i Dal'nem Vostoke*. Shtutgart. 1938. 120 s. (in Russian).

Bondarenko V. Ustroenie i zhizn» Slavgorodskogo prikhoda. *Voprosy kolonizatsii. Periodicheskii sbornik pod red. G. F. Chirkina i N. A. Gavrilova*. SPb., 1913. № 12. S. 225–241. (in Russian)

Dokumenty po istorii tserkvei i veroispovedanii v Altaiskom krae (XVII — nachalo XX vv.). Barnaul, 1997. 408 s. (in Russian).

Shelenberg I. *Istoriia sela Orlovo*. M., 1996. 144 s. (in Russian).

Iakovenko A. V., Gakhanov V. D. *Tomskie gubernatory. Biobibliograficheskii ukazatel*. Nauch. b-ka im. A. S. Pushkina; Gos. arkhiv Tomskoi obl. Tomsk, 2012. 224 s. (in Russian).